

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические этапы и особенности политической модернизации России. Раскрываются содержание и результаты этого процесса на либеральном, социалистическом и постсоциалистическом этапах. Обосновывается тезис об уникальности российской политической модернизации.

Ключевые слова: политическая модернизация, демократия, Россия, исторический феномен.

Abstract. The article discusses historical stages and characteristics of political modernization in Russia. The author reveals the contents and results of this process at the liberal, socialist and post socialist. The author proves the thesis about the uniqueness of the Russian political modernization.

Key words: political modernization, democracy, Russia, a historical phenomenon.

Политическая модернизация является составной частью исторического процесса модернизации – перехода от традиционного к современному обществу (модерну), т.е. обществу с индустриальной, рыночной (капиталистической) экономикой, правовым регулированием общественных отношений и политической системой либерально-демократического типа [1, с. 270–271]. Таким образом, понятие «политическая модернизация» обозначает становление политических систем современного типа, включающее институционализацию прав и свобод человека, свободных выборов органов власти, политического и идеологического плюрализма, разделения властей и др.

Исторически модернизация раньше всего началась в странах Запада, и современное общество раньше всего сформировалось здесь. Позже подобный процесс модернизации в разных формах (выборочной модернизации, вестернизации) охватил и многие страны за пределами Запада. Поскольку в основе этой модернизации лежала экономическая деятельность, основанная на частной собственности, а ее главным результатом было утверждение экономической, политической и культурной свободы, такой тип модернизации можно назвать **либеральным**.

Наряду с либеральной модернизацией в XX в. в ряде стран была осуществлена **социалистическая** модернизация, результатом которой стало создание современного общества социалистического типа с новым (по сравнению с либерально-демократическими системами) типом политических систем.

В конце XX в. в большинстве социалистических стран начался процесс **постсоциалистической** модернизации – переход от социалистического к либерально-рыночному обществу.

Анализ политической модернизации России показывает, что она, по-видимому, является во многом **уникальным историческим феноменом**, как с точки зрения этапов, так и содержания этого процесса.

В ходе процесса политической модернизации страна прошла три различных по продолжительности этапа, в рамках которых были реализованы все три вышеназванных типа модернизации: либеральный, социалистический

и постсоциалистический, причем каждый был реализован с существенными особенностями по отношению к другим странам.

На путь либеральной (капиталистической) модернизации Россия встала еще в начале XIII в. – раньше других государств (Османской империи, Японии) за пределами Запада. Началом такой модернизации европейского типа стали реформы Петра I на основе использования опыта европейских стран в сфере индустриализации, государственного управления, организации экономической жизни, культуры. В значительной мере такая модернизация имела «догоняющий» характер по отношению к странам Запада, а в сфере культуры она принимала характер вестернизации. Модернизационные изменения осуществлялись в виде реформ «сверху», т.е. в решающей мере зависели не от процессов на уровне гражданского общества, а от власти в условиях абсолютной монархии (моноцентрического и персоналистского режима, где главную роль играл император, его взгляды и предпочтения).

При этом политическая модернизация происходила с сильным отставанием от экономической. С точки зрения развития гражданской и политической свободы, становления демократических институтов наиболее важное значение имеют освобождение дворян от обязательной государственной службы и превращение их в свободных землевладельцев, создание городского самоуправления, реформы Александра II (крестьянская, земская, судебная, военная), столыпинская аграрная реформа и особенно политическая реформа Николая II, осуществленная в соответствии с Манифестом 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Последняя реформа открыла путь развитию парламентаризма, политических свобод, многопартийности и института свободных выборов. Таким образом, в России сформировались основы демократической системы: в результате земской реформы Александра II была создана система земского самоуправления на губернском и уездном уровнях, реформа Николая II создавала демократические институты на общегосударственном уровне.

Таким образом, в конце имперского периода в России были заложены основы демократии, обеспечен высокий уровень политической свободы, соответствовавший в значительной мере уровню западных стран и, очевидно, самый высокий в незападном мире. В Российской империи начала XX в. были созданы предпосылки для дальнейшего демократического развития и превращения ее в конституционную парламентскую монархию. Вместе с тем и в этих условиях сохранялся моноцентрический и персоналистский политический режим, при котором главным центром, институтом власти оставался император, от личности которого в значительной мере зависела дальнейшая модернизация страны.

Заключительной фазой либерального этапа российской модернизации стала Февральская революция 1917 г., открывшая путь еще более радикальным либерально-демократическим преобразованиям в рамках парламентской республики с перспективой всеобщих выборов Учредительного собрания и принятия конституции. Однако этот процесс был прерван в результате социалистической революции, которая стала началом советского этапа **социалистической модернизации**. С точки зрения официальной советской идеологии содержанием этого этапа было строительство социализма и коммунизма, в ходе которого решались и типичные модернизационные задачи. Например, были осуществлены ускоренная индустриализация страны, урбанизация, ликвидация неграмотности, создание новой правовой системы и др.

С позиции модернизационной парадигмы строительство социализма и коммунизма можно назвать **обгоняющей** модернизацией, поскольку ее целью было создание первого в мире социалистического, а затем коммунистического общества, которое рано или поздно должно стать универсальной моделью для всего человечества. Другими словами, социалистическая модернизация представляла собой попытку обогнать развитые капиталистические страны на пути общественного прогресса.

С точки зрения политического строя социалистическая модернизация привела, во-первых, к уничтожению всех демократических институтов предшествующего периода и замене их качественно новой политической системой – «диктатурой городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства» [2, с. 199]. Юридически эта диктатура была установлена первой советской (и первой российской) конституцией в 1917 г. Таким образом, **первая в истории России конституция легитимизировала первую в истории политическую систему диктатуры пролетариата**, главной функцией которой было построение первого в мире социалистического общества.

На деле эта диктатура означала установление в стране тоталитарного режима во главе с коммунистической партией, характерными чертами которого стали массовый террор и террористический контроль над обществом. По мере выполнения своих задач (подавление сопротивления, уничтожение политических противников) диктатура пролетариата переросла в соответствии с официальной идеологией в **«социалистическое общенародное государство»**. На конституционно-правовом уровне вышеназванная концепция была закреплена в Конституции СССР 1977 г. (последней советской конституции), которая констатировала построение «развитого социалистического общества, общества «подлинной демократии», где главным направлением развития политической системы является «дальнейшее развертывание социалистической демократии» [2, с. 112–114], а высшей целью – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление [2, с. 112–114].

В то же время эта конституция закрепляла особое положение коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества, «ядра политической системы» [2, с. 113], не предусматривала существования многопартийности. Хотя она устанавливала выборы депутатов Советов всех уровней на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, но отсутствие многопартийности (оппозиционных партий) изначально исключало политическую конкуренцию в ходе этих выборов: выборы были безальтернативными.

Таким образом, реально социалистическая демократия характеризовалась отсутствием всех важнейших, общепризнанных в то время атрибутов демократии: свободных выборов власти, политического и идеологического плюрализма, оппозиции, подлинной политической свободы, независимых средств массовой информации и т.д. Она воспроизводила в новых политических условиях моноцентрический характер власти, где главным ее центром («ядром политической системы») была Коммунистическая партия во главе с Генеральным секретарем, личность которого играла существенную роль в политике.

С царским советский моноцентризм сближала неограниченность власти и у царя, и у коммунистической партии, которая стояла над всеми органами

власти (была их «ядром»). В то же время советский моноцентризм имел и существенные отличия от царского. Если последний базировался на традиции самодержавия, то первый – на конституции. Кроме того, они несопоставимы и по объему властного регулирования: царский не имел тотального характера, тогда как советский осуществлял всеохватывающее властное регулирование всех сфер общественной жизни.

Такая модель «социалистической демократии» просуществовала на протяжении всего советского этапа, хотя формы и методы осуществления власти при этом менялись: в послесталинский период политический режим приобрел более либеральный характер, хотя политическое инакомыслие и тем более оппозиционная деятельность по-прежнему не допускались.

Коренной перелом в развитии советского государства произошел в условиях перестройки, начавшейся во второй половине 1980-х гг. по инициативе нового руководителя правящей коммунистической партии М. С. Горбачева (моноцентризм и персонализм власти в очередной раз сыграли важнейшую роль в развитии страны). Перестройка предполагала реформирование общества с целью его демократизации. Эта модернизация социализма первоначально проявилась лишь в некоторой либерализации режима: гласности, осуждении репрессий 1930-х гг., критике «командно-бюрократической системы» и др. Однако перестройка привела к развитию нового гражданского общества – в частности, к возникновению демократического движения. И на первых в советской истории относительно конкурентных выборах в новый орган государственной власти – Съезд народных депутатов СССР многие представители этого движения одержали победу. В результате их парламентской деятельности и благодаря активному воздействию на власть гражданского общества вне парламента удалось придать реформам более радикальный характер. Особенно важное значение имела отмена статьи советской конституции о руководящей роли Коммунистической партии, что положило конец монополии на власть этой партии и открыло дорогу становлению новых партий. Таким образом, в 1990 г. после отмены статьи конституции о руководящей роли КПСС начался этап радикальных институциональных перемен: становление многопартийной системы, введение конкурентных выборов органов государственной власти, передача властных функций от партийных советским органам, создание новых демократических институтов на уровне союзных республик, региональном и местном уровнях. По-существу, в 1990–1991 гг. страна развивалась по пути **демократического социализма**, а СССР был **первым в мире социалистическим демократическим государством**, экономической основой которого по-прежнему оставалась общественная собственность на средства производства, действовали все прежние социальные гарантии, а в политической сфере происходило становление демократических институтов, отвечающих современным (общепризнанным) стандартам.

В этот же период (1990–1991 гг.) начался процесс реформирования государственного устройства СССР: подготовка нового союзного договора. Такой договор предусматривал трансформацию СССР в новое геополитическое образование – в Союз Суверенных Государств – «конфедеративное демократическое государство» [3, с. 395].

Таким образом, в соответствии с окончательным проектом союзного договора речь шла о создании **уникального государства**, сочетающего элементы федерации (союзного государства) и конфедерации (союза государств).

Однако этот проект не удалось реализовать из-за политического кризиса в стране и борьбы внутри политической элиты. В конечном счете это привело к распаду единого государства и образованию на его месте Содружества Независимых Государств.

Распад СССР и начало радикальных рыночных реформ в России правительством, ее Президентом Б. Н. Ельциным фактически положили начало новому этапу – **постсоциалистической** модернизации. Эта модернизация была не классической модернизацией, переходом от традиционного к современному обществу, а трансформацией одного типа современного (модернизированного) общества – социалистического в другое – либерально-рыночное. Другими словами, постсоциалистическая модернизация означала отказ от обгоняющей модернизации и переход к тому типу общества, которое уже существовало в развитых странах, создание основных институтов такого общества: частной собственности, политического и идеологического плюрализма, правового государства, разделения властей и т.д. Все эти институты были юридически зафиксированы в Конституции Российской Федерации 1993 г., которая определила и новое качество российского государства, соответствующее современным политическим стандартам развитых европейских демократических государств: **демократическое федеративное правовое и социальное государство** [4, с. 4–6].

По существу, Конституция Российской Федерации юридически закрепила переход от социализма, основанного на общественной собственности на средства производства, к либерально-рыночному обществу с частной собственностью, от «социалистического общенародного» к демократическому правовому государству. При этом очевидны существенные особенности России по сравнению с другими постсоциалистическими государствами, осуществившими модернизацию либерально-демократического типа (речь идет прежде всего о странах Центральной и Восточной Европы). Для них характерны политические системы парламентского типа, в которых главную роль играет не президент, а парламент, наличие политической конкуренции и, как результат, чередование у власти различных политических сил, включая левые партии (бывших коммунистов). В России же сложился политический режим, сочетающий элементы демократии и авторитаризма, который можно назвать демократическим моноцентризмом. Здесь, с одной стороны, существует институт конкурентных свободных выборов как представительных органов власти, так и Президента. На этих выборах происходит реальная конкурентная борьба, существуют политический и идеологический плюрализм, системная и несистемная оппозиция. В России действует и соблюдается норма о возможности пребывания на посту президента не более двух сроков. С другой стороны, политическая система России изначально по конституции создавалась как президентская система, где президент не только является главой исполнительной власти, но и обладает значительными полномочиями в законодательной сфере. В 2000-е гг. были значительно расширены его полномочия в сфере федеративных отношений. Кроме того, при сохранении и соблюдении нормы о двух сроках пребывания на посту президента отработан механизм избрания на этот пост выбранного действующим президентом преемника, с 2012 г. сам срок пребывания на этом посту увеличен до 6 лет (это дает возможность реально быть президентом 12 лет).

В сфере политического плюрализма также существуют свои особенности. В России был легализован один тип политических партий – массовая партия с высокими требованиями к ее численности. Это привело в 2000 г. к резкому сокращению количества партий в стране. Кроме того, была сформирована, по существу, партия власти – партия поддержки президента, которая в свою очередь, опираясь на его поддержку и всей «вертикали власти», смогла обеспечить себе и своим представителям доминирование в системе политической власти на всех ее уровнях.

Таким образом, в результате политической модернизации в России сложилась политическая система, в которой действуют современные демократические институты, но которая в то же время имеет ярко выраженный моноцентрический и персонализированный характер, где главную определяющую роль играют президент (как институт и как личность) и поддерживающая его партия.

Еще одна уникальная особенность постсоциалистической модернизации России связана с формированием ее федеративного устройства. В социалистический период Россия (РСФСР) была де-юре национальной федерацией в составе СССР. В результате подписания Федеративного договора и принятия Конституции Российской Федерации она превратилась в реальную федерацию с **уникальным устройством**, включающим **два типа** субъектов: территориальных и национальных с разным политико-правовым статусом. Такая «смешанная» и асимметричная федерация отличается от всех существующих в современном мире федеративных государств.

В еще большей степени своеобразие российской политической модернизации проявилось в сфере международной политики. Россия, являясь качественно новым субъектом мировой политики и международного права, в то же время является наследницей и правопреемницей Советского Союза – одной из двух мировых держав, игравших ведущую роль на мировой арене. Несмотря на то, что распад СССР повлек за собой существенные потери территории, населения, коммуникаций, экономического и военного потенциала, сфер влияния, системы безопасности, России удалось сохранить целый ряд важнейших факторов силы и влияния на международной арене. К ним относятся самая большая в мире территория, значительный природно-ресурсный потенциал, военная мощь, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, дающий возможность оказывать решающее воздействие на принятие важнейших решений этой организацией.

В силу этого становление России как демократического государства не означает утрату ее уникальной роли в мировой политике. В современных условиях национальные интересы России связаны как с развитием демократии, так и с превращением ее в **мировую державу** в формирующемся **многополярном мире** [5], а **региональными приоритетами** ее внешней политики являются все мировые регионы: СНГ, Европа, Северная Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток, Африка и Латинская Америка [6].

В целом же все вышесказанное подтверждает тезис о том, что политическая модернизация России представляет собой уникальный исторический феномен. Она прошла через два больших исторических этапа и находится на третьем. В рамках этих этапов осуществлялись различные типы политической модернизации: либеральный, социалистический и постсоциалистический. При этом начало каждого из них было результатом ее внутреннего раз-

вития: либо в результате выбора действующей власти, либо после смены власти в результате политического кризиса.

На пути своей модернизации Россия зачастую была исторически первой: она первой из независимых государств за пределами Запада начала либеральную модернизацию и достигла на этом пути после реформы 1905 г. уровня развития демократии, сопоставимого со странами Запада и самого высокого за его пределами. Россия первой осуществила социалистическую модернизацию, с помощью тотального государственного регулирования осуществила индустриализацию, стала мировой державой, обеспечила реализацию социально-экономических прав граждан. В результате демократических реформ в ходе перестройки Советский Союз в 1990–1991 гг. стал уникальным демократическим социалистическим государством.

Постсоциалистическая модернизация России также характеризуется существенными особенностями. В результате реформ были созданы демократический моноцентрический режим и уникальная федерация, отличающаяся от других современных федеративных государств.

Наконец, еще более существенная особенность российской политической модернизации связана с ролью и местом демократической России в международной политике: превращением ее в мировую державу в условиях формирования многополярного мира.

Список литературы

1. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. – М. : Экономика, 2004. – 620 с.
2. Конституция общенародного государства. – М. : Политиздат, 1978. – 247 с.
3. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. – М. : Аст: Аст Москва, 2007. – 526 с.
4. Конституция Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1993. – 64 с.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: www.kremlin.ru
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL: www.kremlin.ru

---

Доленко Дмитрий Владимирович
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой регионоведения
и политологии, Историко-социологический
институт Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева
(г. Саранск)

E-mail: depart_reg_pol@isi.mrsu.ru

Dolenko Dmitry Vladimirovich
Doctor of political sciences, professor,
head of sub-department of area studies
and political science, Institute of history
and sociology, Mordovia State University
named after N. P. Ogaryov (Saransk)

УДК 323 (470)

Доленко, Д. В.

Феномен российской политической модернизации / Д. В. Доленко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1 (21). – С. 41–47.